

Т. М. КОНСТАНТИНОВА

Археологические работы Новгородского музея в послевоенный период

В период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Новгородский музей понес большие потери. Немецко-фашистские захватчики не только разрушили здания музея, но расхитили и уничтожили значительную часть его коллекций. Полностью погребло собрание ценнейших археологических материалов, состоящее из нескольких сотен тысяч предметов. После освобождения Новгорода от фашистских оккупантов, приступая к восстановлению музея, работники его оказались в затруднительном положении: отсутствовали необходимые материалы по истории материальной культуры древнего Новгорода. Получить их возможно было только путем проведения археологических раскопок. Поэтому одной из первоочередных своих задач музей выдвинул возобновление археологических исследований на территории города, временно прерванных войной.

В течение 1946 и 1947 годов музей организовал проведение работ на Ярославовом Дворище — одном из самых замечательных исторических мест Новгорода, археологическое изучение которого было начато еще в 1937 году¹ и продолжено работами в 1938 и 1940 гг.²

Если в довоенное время все раскопки концентрировались в основном вокруг Никольского собора, то в 1946 г. решено было их начать к западу от гридницы на территории, которая до войны была занята заводом «Крестьянина» и по этой причине для изучения являлась недоступной.

Раскоп 1946 г. был заложен в 13,5 м от западной стены гридницы на площади 72 кв. м. При работах на этом участке были прослежены слои: XX—XVIII вв., XVII—XVI вв. и XV—XII вв. Никаких остатков ранее XII, или конца XI в. эта территория не сохранила.

Находки из верхнего слоя показывают, что этот участок был связан с торгом. Здесь были найдены монеты XVIII и XIX вв., керамика с зеленой поливой и стеклянная посуда, кованые гвозди,

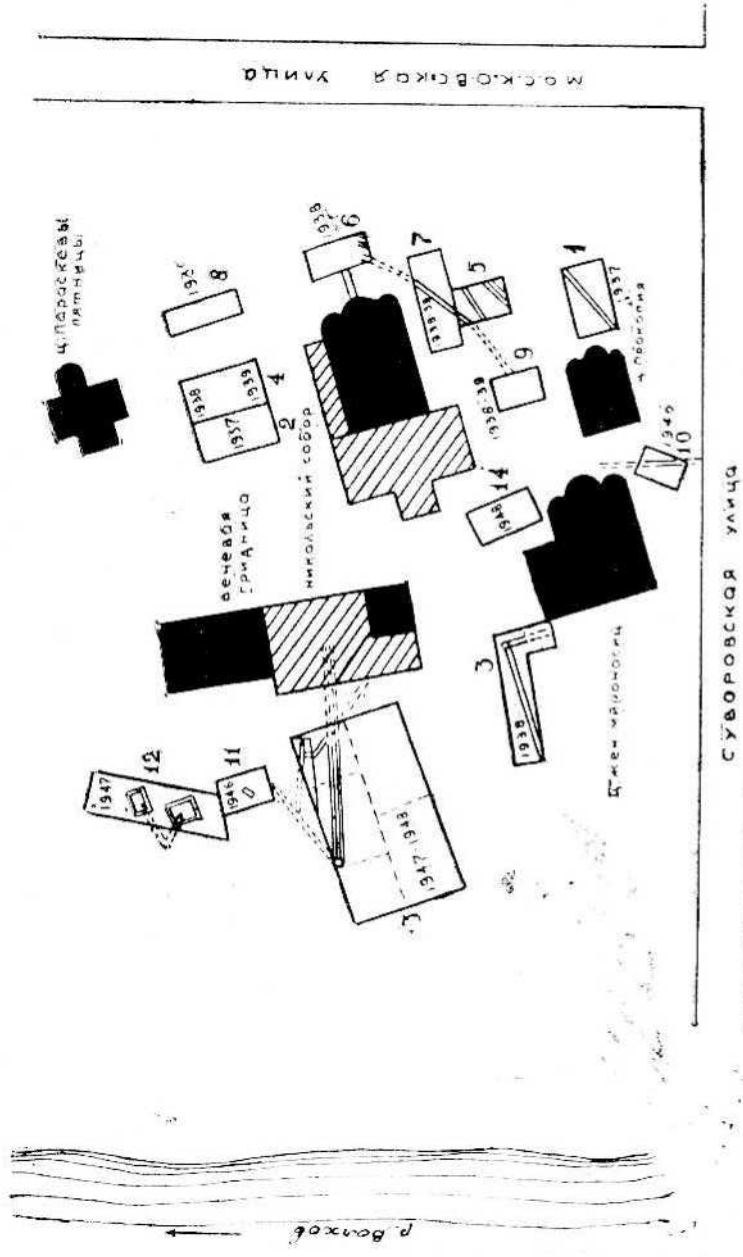

Схема участков, раскопанных на Ярославском Дворике и Торге в 1937—1940 и 1946—1948 годах.

Обозначения на схеме участков, раскопанных на Ярославском Дворике и Торге.

- 1 и 2. Участки экспедиции Новгородского музея 1937 г.
3. Место археологической разведки, проведенной Новгородским музеем в 1938 г.
- 4, 5, 6, 7, 8 и 9. Участки экспедиции Института истории материальной культуры Академии наук СССР в 1938 и 1939 гг.
10. Место археологической разведки, проведенной Новгородским музеем в 1940 г.
- 11 и 12. Участки экспедиции Новгородского музея 1946 и 1947 гг.
13. Участок экспедиции Института истории материальной культуры Академии наук СССР в 1947 и 1948 гг.
14. Участок экспедиции Института истории материальной культуры Академии наук СССР 1948 г.

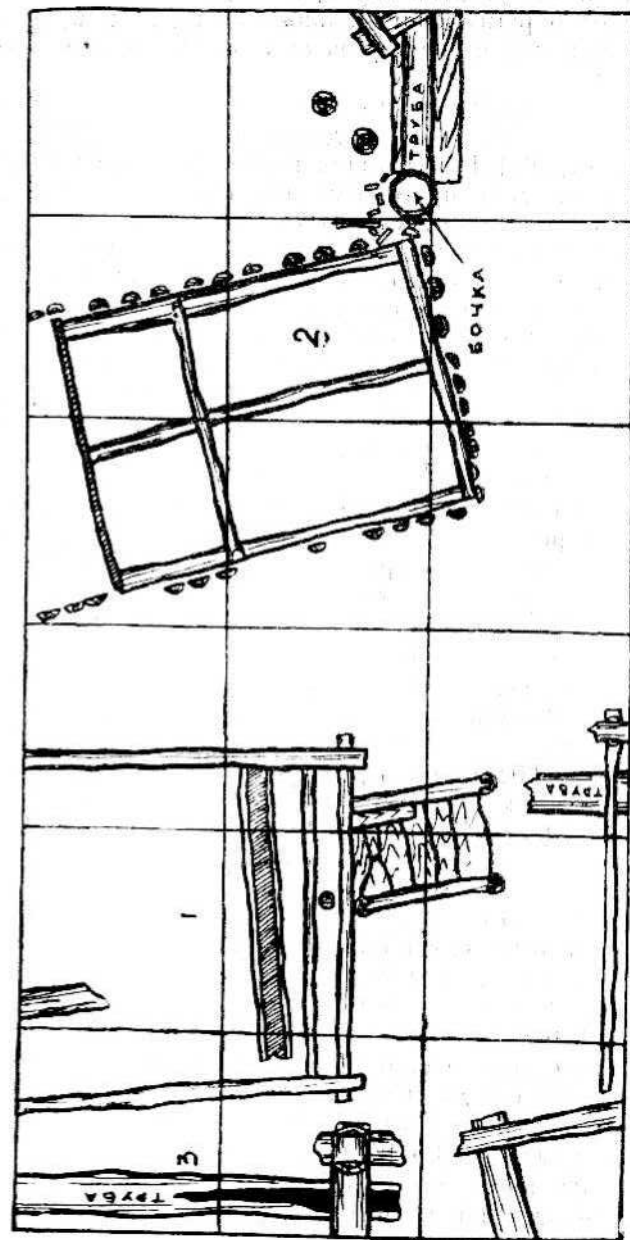
фрагменты изразцов, зерно (рожь), перстень с поврежденной печаткой и др. На глубине 1 м начинался второй слой, содержащий в себе многочисленные фрагменты светлой керамики — остатков от высоких глиняных кувшинов, употребившихся в XVI—XVIII вв. для хранения растительного масла. Огромное количество этих фрагментов говорит о продаже сосудов здесь, или о хранении в них большого количества масла. Ряд вскрытых построек, явно торгового и складского характера, указывает на наличие в этом месте каких-то торговых рядов и кладовых.

Интересная находка была обнаружена на глубине 1,8 м. Это был большой комок, состоящий из нескольких тысяч мелких костей передних и задних конечностей белки. Эти находки представляют собой остатки пушницы. При съемке шкурок с животного конечные косточки лапок обычно оставались. Известно, что в древности меховой единицей, как для торговли, так и для оплаты государственных сборов и налогов, являлась связка, состоящая из 40 однородных шкурок того или иного животного, которая называлась «сороком».

Компактное расположение косточек в найденном комке говорит о том, что они некогда являлись «сороками», т. е. связками белчиных шкурок.

На этом же уровне на площади 40 кв. м был вскрыт пласт горелого зерна, вместе с углем, головнями и обгорелыми плахами толщиной 15 см. Общий объем найденного в раскопе зерна достигал 6 куб. метров. Этот слой горелого зерна и дерева относится к одному из крупнейших пожаров, отмеченных летописью в XVI в.

На глубине 2 метров открылся интересный комплекс деревянных сооружений XII—XIV вв. В северной половине раскопа находилась изба, от которой сохранилось 6 венцов (см. рис. на стр. 100). Западная стена сруба имела длину 3 метра, размеры остальных стен неизвестны, так как они уходили за границу раскопа. Углы избы рублены в «чашку». Продольный паз в бревнах, как и во всех древних деревянных постройках, был вырублен с верхней стороны, а не с низу, как это делается сейчас. Западный фасад сруба имел крылечко, которое хорошо сохранилось. Оно состояло из трех столбиков (четвертый почти отсутствовал), в пазы которых были вложены тонкие бревна. Крыльцо сохранило даже дощатую выстилку ступеней. В срубе на уровне верхней ступени с внутренней стороны была вырубка в бревне для порога. Время постройки дома, возможно, относится к XII веку. При расчистке сруба было найдено большое количество фрагментов глиняной посуды, деревянные чашки, тарелки, доньшки и боковины небольших деревянных кадучек, обувь хорошей сохранности, скорлупы грецких орехов, мотки широких и узких лент бересты, куски кожи. Находка этих предметов и целого производственного сооружения, связанного с обработкой кожи, позволяет говорить о том, что в этом доме жил и работал ремесленник, занимающийся обработкой кож

1. Изба сапожника
2. производственное сооружение
3. часть водопроводной системы

масштаб: 0 1 2 3 4 м.

и изготовлением обуви. Подтверждали это и многочисленные куски кожи, куски бересты, остатки обуви, находимые на участке вокруг избы. Возможно ремесленник занимался здесь и продажей своей продукции, так как в средние века торговля часто соединялась с ремеслом.

С южной стороны сруба было открыто интереснейшее производственное сооружение, связанное с деятельностью владельца избы (см. чертеж на стр. 97). Центральное место занимало «мочило», представляющее замкнутый прямоугольник, сделанный из плотно вбитых в землю широких плах, которые образовали как бы резервуар, служивший для замачивания и обработки кож. Снаружи на плахах сохранилась кора, а изнутри они тщательно были отесаны топором и плотно примыкали друг к другу, так что составляли довольно гладкие стены. Глубоко вбитые в материковый песок плахи имели высоту до 1,7—1,8 м, сверху были обуглены. На дне «мочила» частично сохранилась выстилка из досок и крестовин, причем пол его был заглублен в грунт почти на полметра. По времени сооружения «мочило» современно домику с крыльцом. Внутри «мочила» были найдены большие мотки бересты, многочисленные остатки обуви, куски кожи, грузила, фрагменты глиняной посуды, жернов, мутовка, деревянные ложки, янтарный крестик, ручка от ножа, фрагменты деревянных тарелок, много скорлупы грецких орехов и т. д. У наружной стены «мочила» на глубине 2 м 30 см в слое щепы и навоза была найдена хорошей сохранности свинцовая вислая печать архиепископа Моисея.

У юго-западного угла «мочила» стояла деревянная бочка, хорошей сохранности. Размеры бочки: высота 70 см., диаметр 45 см. При очистке бочки от заполнившей ее грязи, обнаружилось прямоугольное отверстие 20×12 см, к которому снаружи примыкала труба длиной 1 м 40 см и диаметром, равным снаружи 36 см, внутри 24 см. Труба лежала на материке и от бочки шла в северную стенку небольшого колодца на уровне 5—6 венца. Внутренние размеры колодца 120×124 см. Глубина колодца от сохранившегося верхнего венца до пола равнялась 1,9 м. Изнутри поверхность колодца была сильно обуглена. От дна колодца вверх на 75 см бревна были гладко обтесаны, а лежащие выше были круглые. Из западной стены колодца выходила труба, выводившая воду в Волхов.

По глубине залегания, своим размерам, взаимному расположению труб, их технике и диаметру видно, что это был типичный древний смотровой колодец, аналогичный тем, которые были исследованы музеем еще в 1938 и 1940 годах.

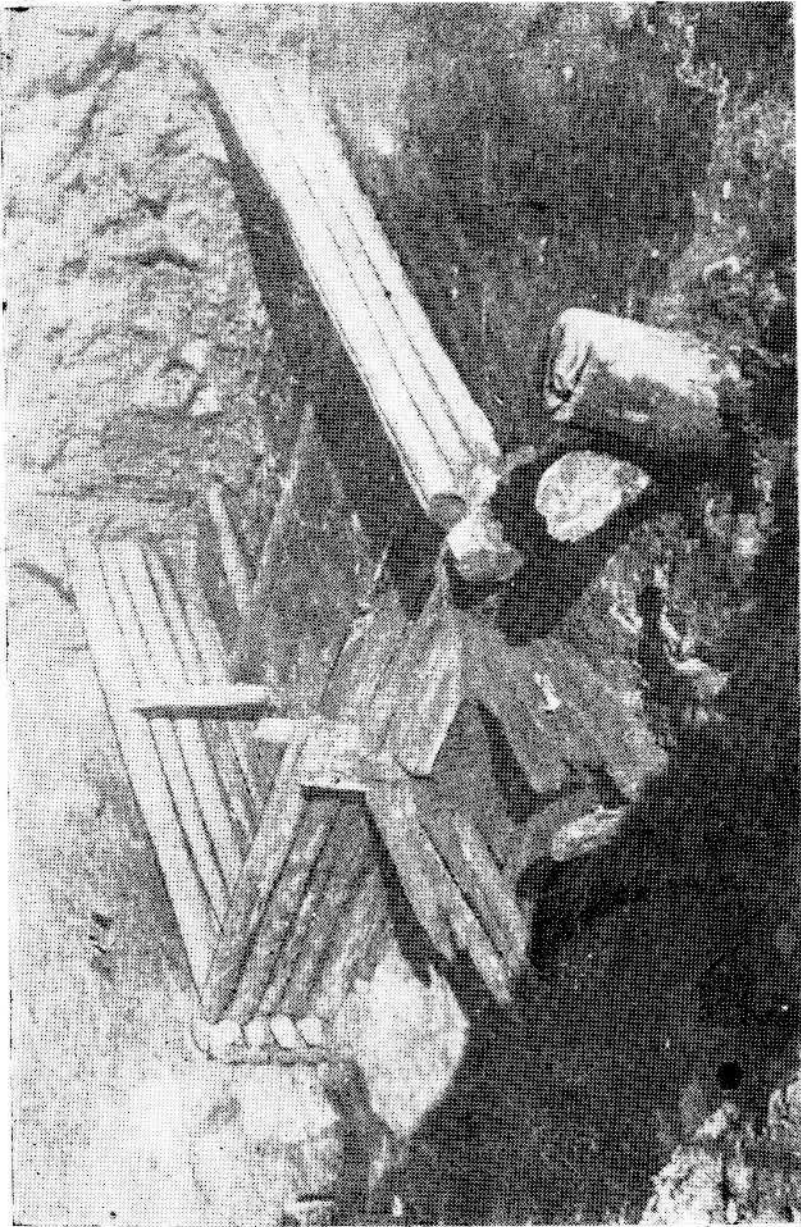
Данный колодец представляет особый интерес в том отношении, что в более позднее время, после утраты им своего прямого назначения в водоотводной системе, направлявшей подземные воды в Волхов, он был использован при работах по выделке кож. Система: мочило—бочка, труба, колодец, представляла собой еди-

Раскопки на Ярославовом Дверище 1946 г. Остатки деревянных сооружений.

ное производственное сооружение. Из колодца минеральная вода через трубу поступала в бочку, откуда ведрами черпалась и выливалась в «мочило». Из технологической обработки кожи известно, что для вымочки кож лучше употреблять артезианскую, или колодезную воду, чем озерную, или речную, так как в последних содержится больше бактерий, мешающих производству обработки кожи. При этом процессе большое значение имеет также соль и низкие температуры воды. Под действием их жизнедеятельность бактерий замедляется, а за счет этого понижается распад белковых веществ в отмачиваемой шкуре. Вода из колодца как раз обладает этими свойствами. Она была соленой и имела низкую температуру (8 гр. С.). Ремесленник древнего Новгорода заметил эти ценные качества и стал брать воду не из Волхова, а из колодца. Сооружение это было засыпано в XV в.

У северной и западной стены раскопа были открыты срубы, деревянные трубы и желоба, смотровой колодец. Интересно отметить, что все эти сооружения имели или подстилку из бересты, или были обмотаны ею. Это говорит с полной очевидностью о роли бересты, как изоляционного и защитного средства от избыточной влажности грунта. Открытые на глубине 1 м 70 см и 2 м срубы были сделаны из толстых бревен, очень чисто обрубленных те-

Вид на сруб, открывшийся на глубине 2 метров в северной половине раскопа 1946 года.

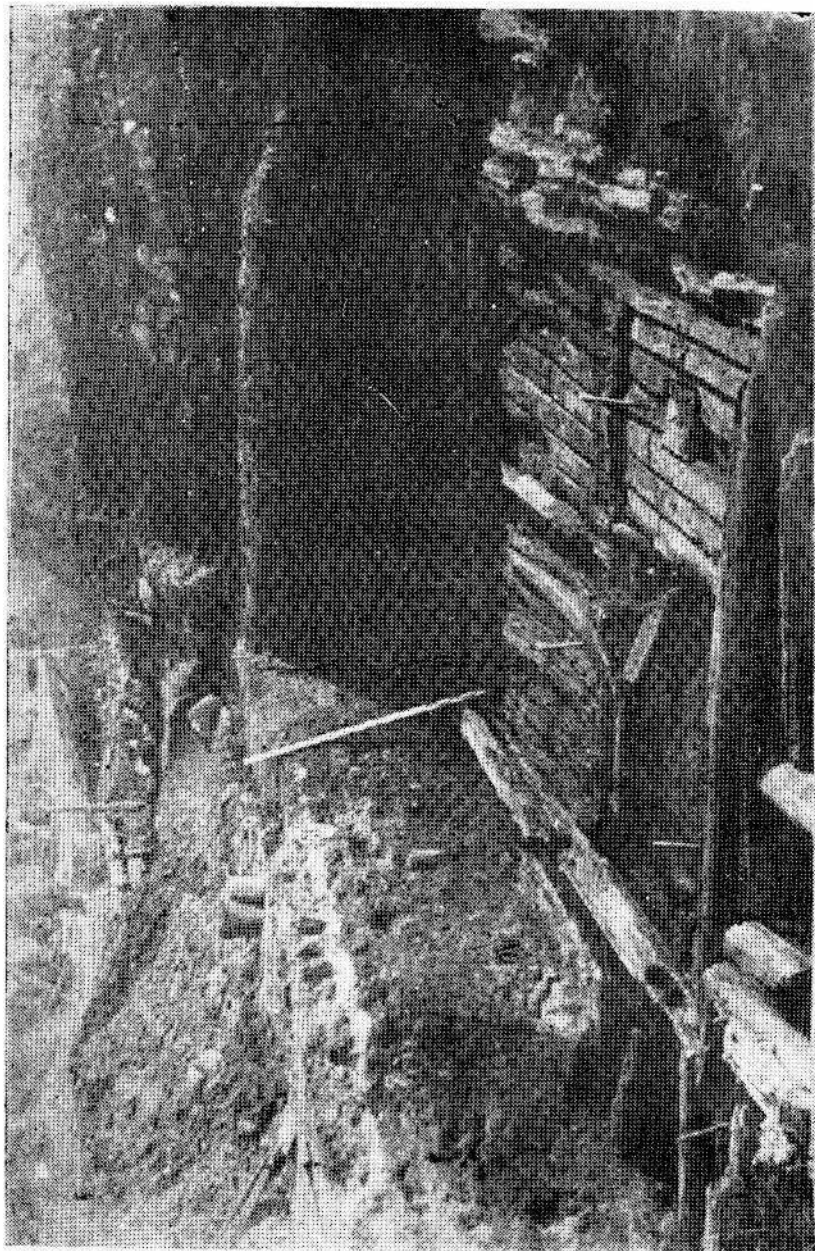
порами. Назначение их неизвестно, по времени они относятся к более поздним постройкам, чем домик с крыльцом. Вдоль северной стены раскопа под двумя срубами, на глубине 2 м 35 см проходила круглая деревянная труба. Кстати следует заметить, что на такой же глубине залегала и труба древнего водопровода, обнаруженная раскопками музея в 1938 г. в южной части Ярославова Дворища. Еще одна труба проходила под бревном западного сруба. Все эти трубы вне всякого сомнения относятся к той сложной водоотводной системе, которая была сооружена на Ярославовом Дворище в XII в. для отвода воды подземного источника с Михайловой улицы.

Под срубом в северо-западном углу открылась неизвестная до настоящих раскопок нового устройства водоотводная система, отводившая подземную воду посредством деревянных крытых желобов квадратного сечения. Желоб был сделан из тщательно отесанных топором досок, толщиной 7 см. Сверху он покрывался более тонкими (4 см), но широкими досками и обматывался несколькими слоями бересты. На вскрытом участке желоб имел колено, расположенное под прямым углом. На повороте его была вставлена плотно упиравшаяся в боковые стенки желоба вертикальная дощечка, имеющая аркообразное отверстие для протока воды, которое по своей площади в два раза меньше, чем внутреннее сечение самого желоба. Этот новый вид водоотводной системы представляет ценную археологическую находку и имеет большое значение для изучения строительной культуры древнего Новгорода.

В 1947 году музей продолжал свои работы по исследованию Ярославова Дворища. Новый раскоп был заложен к северу от участка 1946 года, на площади 128 кв. м. В дальнейшем его пришлось увеличить до 170 кв. м, чтобы сомкнуть границы раскопов 1946—1947 годов. При снятии верхнего слоя находились монеты XIX—XVIII вв., ветхие остатки деревянных строений.

В северной части раскопа на глубине 1 метра открылся слой материкового песка, на котором лежал мощный костный пласт, состоящий в основном из рогов барана. Он залегал на площади 26 кв. м и имел толщину 1 м 10 см. По сделанным подсчетам с него было собрано около 16 тыс. бараньих рогов. Вопрос о залегании таких мощных костных пластов, как в настоящем слое, так и при довоенных находках на Ярославовом Дворище до сих пор остается неясным. В данном случае специфичность слоя не позволяет говорить о нем, как о простой засыпке. Отходами от варниц, или какого-либо производства эти бесчисленные рога также вряд ли можно считать. Допустимо предположить, что рога явились предметом торговли и на этом месте, расположенном вблизи от берега, к которому приставали суда, был устроен их склад.

В средней части раскопа на глубине 0,8 м была обнаружена толстая прослойка горелой ржи. Собранные большое количество

Сруб № 5 с остатками пола (раскопки 1947 года).

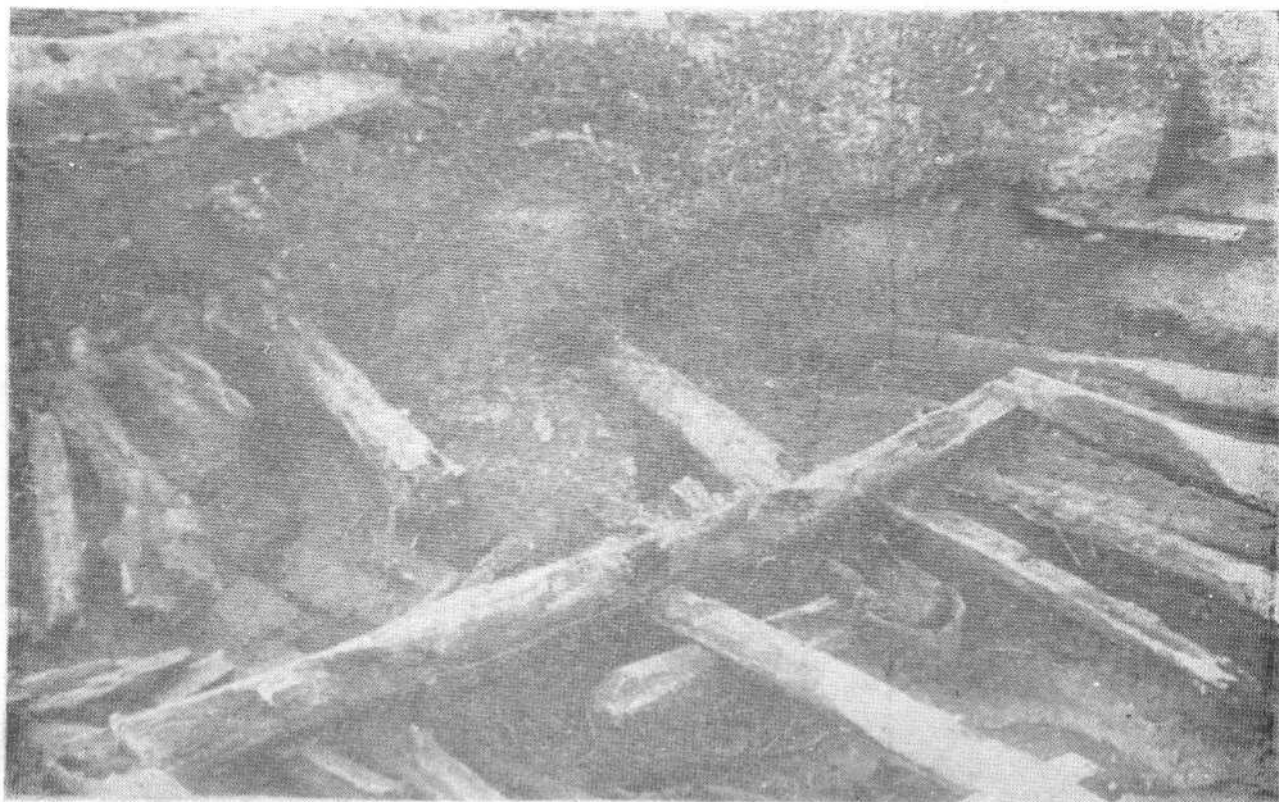
зерна указывает, что на этом месте некогда были кладовые зерна, здесь же возможно и продаваемого.

На глубине от 0,8 до 1 м 85 см было вскрыто ряд разновременных построек (см. чертеж на стр. 102). Срубы 1, 2, 3, 4 и 5 относились к XIII—XIV вв., в XV в. они были засыпаны. Срубы №№ 6 и 7 можно датировать XII в. Это подтверждает то обстоятельство, что они лежали на материковом слое, на котором находились строительные материалы, тождественные с материалами Николо-Дворищенского собора.

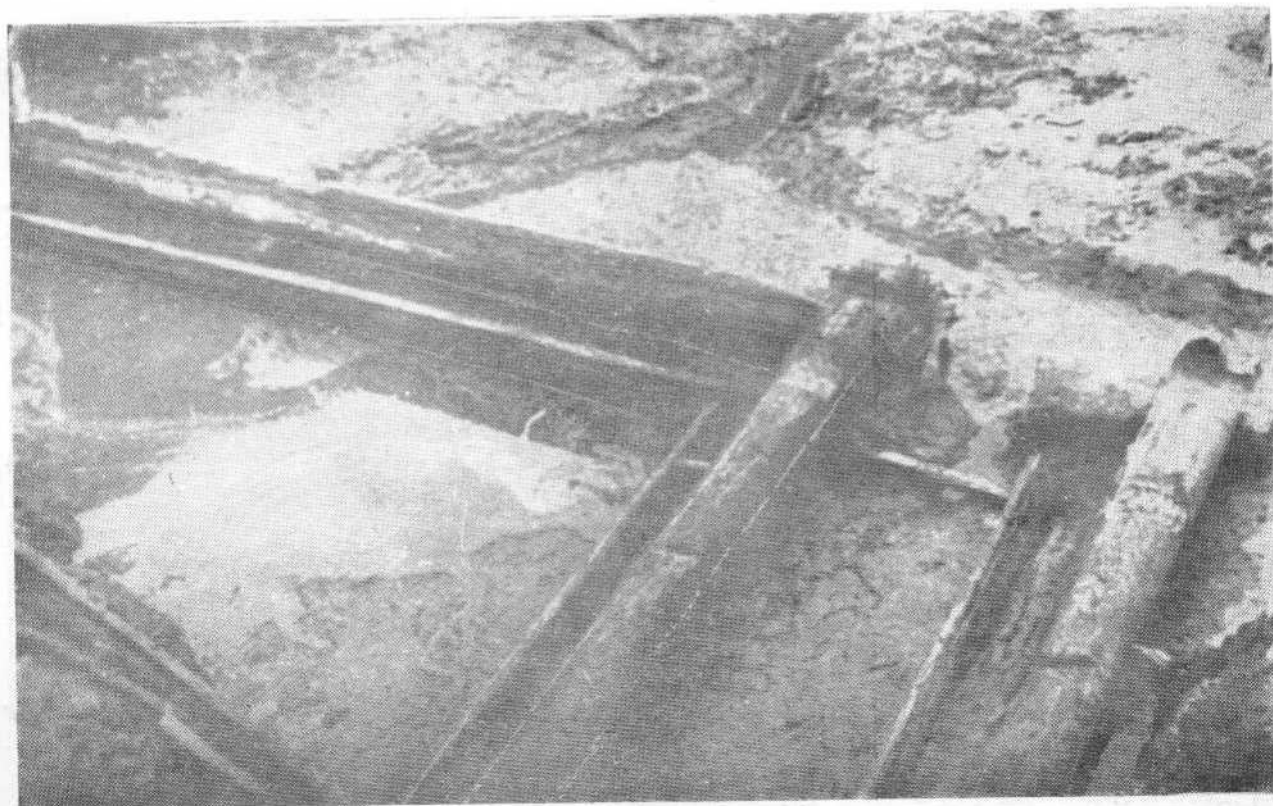
Все открытые постройки относились к типу торговых: лавочек, кладовых, о чем говорит характер самих построек: стены сложены из неокоренного леса, пол грубый, бревенчатый. Если в жилых постройках бытовые предметы встречаются более или менее часто, то в этих срубах почти отсутствовали.

Интересное и очень ценное открытие было сделано при изучении подземной части срубов. Здесь обнаружилась система осушения деревянных строений, построенных на влажном грунте. Проведенное исследование указало на два вида конструкций. В одном случае осушение проводилось через устройство бочек без днищ, соединенных с деревянными трубами, которые собираемую бочкою со всей внутренней площади сруба воду выводили из постройки наружу, в сторону Волхова. В другом—осушение достигалось путем устройства околостенных желобов, которые вбирали в себя воду и выводили ее из постройки. Первая конструкция была открыта в срубах №№ 3 и 5, которые можно датировать XIII—XIV вв. Под полом сруба № 3, в юго-западном углу, глубоко в землю была зарыта бочка без днища, высотой 42 см. От нее под нижним бревном сруба шли наружу две деревянные трубы. Одна шла с севера на юг к наружной стене сруба № 4, у южного ее конца сохранялись части второй бочки. Другая труба шла в западном направлении за пределы раскопа. В срубе № 5 при зачистке пола открылся люк, крышка его с железным кольцом была хорошей сохранности. Когда люк был снят, под ним оказалась бочка высотой 0,5 м (см. рис. на стр. 106). От нее в западном направлении, то есть в сторону Волхова шла труба. За пределами раскопа эта труба смыкалась с трубой, шедшей к ней под острым углом из сруба № 3. Наружный диаметр труб 32 см, внутренний 19 см. Обе трубы имели некоторый уклон в сторону реки.

В срубах №№ 6 и 7 применялся второй вид конструкции. В срубе № 6 вдоль всех его стен, плотно к ним примыкая, проходили дощатые желоба, обернутые двумя рядами бересты. Последняя была подложена также под нижними венцами почти всех обнаруженных в раскопе срубов. Стенки и крышки желобов были сделаны из толстых в 5—7 сантиметров досок. Сечение желобов различное, в одних случаях — квадратное, в других — треугольное, дощатого пола желоба не имели, крышки его шириной 30—34 см легко снимались. Между стенок желоба сохранялись поперечные узкие бруски, служившие распорками.

Бочка с выходящей трубой, вскрытая подполом сруба № 5 (раскопки 1947 года).

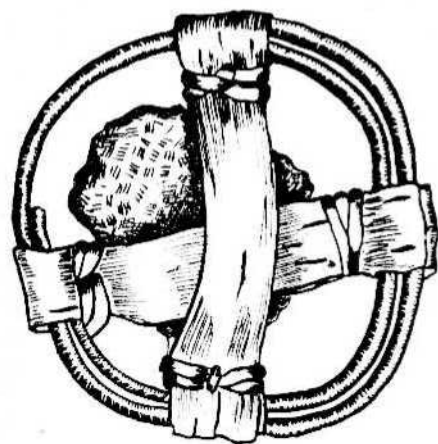

Сруб XII века со вскрытыми водосточными желобами (раскопки 1947 года).

Раскопки 1946—1947 гг. говорят о том, что вышеуказанные конструкции употреблялись в древнем Новгороде как для отвода воды подземных источников, так и по осушению построек на влажном грунте. Археологическое исследование данного участка Ярославова Дворища показало, что рельеф Дворища в древности отличался от современного, то есть от той ровной площади, какой стала эта территория в более позднее время.

По северной границе раскопа материк открылся на глубине 1,00 м, а у южной стены раскопа — на глубине 2,25—2,30 м, точно подходя к показателю глубины северного участка раскопа 1946 г. Указанный холм с пологим южным склоном захватывал не только площадь, исследованную нами в течение двух лет, но шел дальше в сторону Суворовской улицы. Это подтвердили результаты раскопок археологической экспедиции Академии наук СССР, работавшей несколько южнее от раскопок музея 1946 г. Позднее этот холм был выровнен насыпками.

Раскопки дали ряд очень интересных находок. Среди них: часть дуги, деревянный молоток, глиняный горшок, оплетенный тонкими полосками бересты, янтарный крестик XIII в., часть сапо-

масштаб

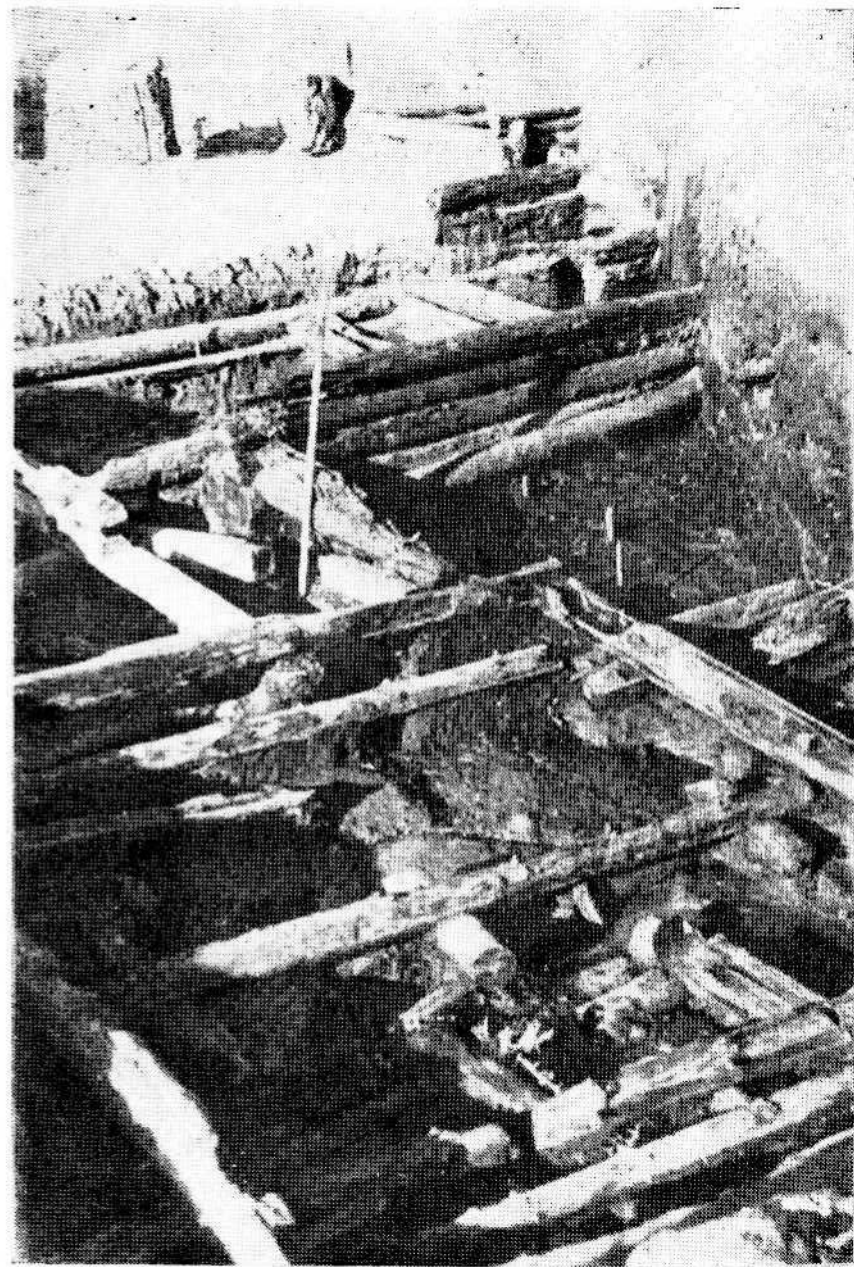
0 1 2 3 4 5 см

Грузило (из раскопок 1947 г.).

0 1 2 3 4 5 см

Кожаные ножны (из раскопок 1947 г.).

Сруб № 5 после выемки пола. Под полом обнаружены остатки срубов лавок Торга (раскопки 1947 г.).

га с красивым тиснением, кожаные ножны, остатки глиняной и деревянной посуды, грузило оригинального устройства. По внешнему виду оно несколько напоминало кольцо лыжной палки и состояло из двойного прутяного обода, скрепленного крестообразно полосками бересты, прошитой лубяной тесьмой, в скрещении берестяных полос был вставлен очень плотно плоский обломок камня.

Впервые были найдены счетные бирки — деревянные палочки с зарубками. По мнению профессора А. В. Арциховского, от этих нарезок происходит распространенное на Руси слово «резы» — «проценты».

Большое количество было найдено кожаной обуви. Здесь встречались и передки сапог, однослойные и многослойные подошвы с острыми и тупыми носками и хорошо сохранившимися задниками, с тонкой деревянной прокладкой между кожей. Некоторые подошвы были вырезаны с изгибами по ноге. Это говорит о высоком уровне сапожного ремесла древнего Новгорода.

Раскопки, проведенные музеем в западной части Ярославова Дворища, дали очень важные и ценные материалы к вопросу изучения его рельефа, топографии, благоустройства и строительства. Вместе с тем они показали, что эта часть к вечерней площади не относилась, так как в XII—XV вв. была густо застроена. Более вероятно предполагать по характеру вскрытых здесь многочисленных срубов и других сооружений, что эта часть была связана с торгом, являясь его южной границей. На это указывает и близ стоящая церковь Параскевы Пятницы. Церкви в честь Параскевы обычно ставились на торгу, так как святая Параскева считалась покровительницей торговли. Академик М. Н. Тихомиров в своей работе «Древнерусские города»⁵ прямо указывает, что по одному местоположению этой церкви, по крайней мере в северной Руси, почти безошибочно можно судить о том, где первоначально находилась торговая площадь.

Таким образом, можно предполагать, что с XII в. вблизи Николо-Дворищенского собора и ц. Параскевы Пятницы находился древнейший торг Новгорода, который с ростом торговли стал расширяться и продвигаться на север в направлении к ц. Ивана на Опоках, и вскрытый раскопками участок оказался его южной окраиной, о чем свидетельствовали обнаруженные остатки разновременных торговых сооружений. Очевидно западная граница вечерней площади на этом участке проходила восточнее. Окончательное решение этого вопроса может быть достигнуто только при дальнейших археологических исследованиях Дворища.

В 1948 году раскопки были перенесены в Неревский конец. Археологическое изучение этой территории началось с 1932 года, когда музей начал здесь небольшие раскопки. В 1941 году на этом месте вторично проводились работы, но закончить их помешала начавшаяся Великая Отечественная война. Раскопки 1941 года дали интересные материалы, которые, к сожалению, погибли во время

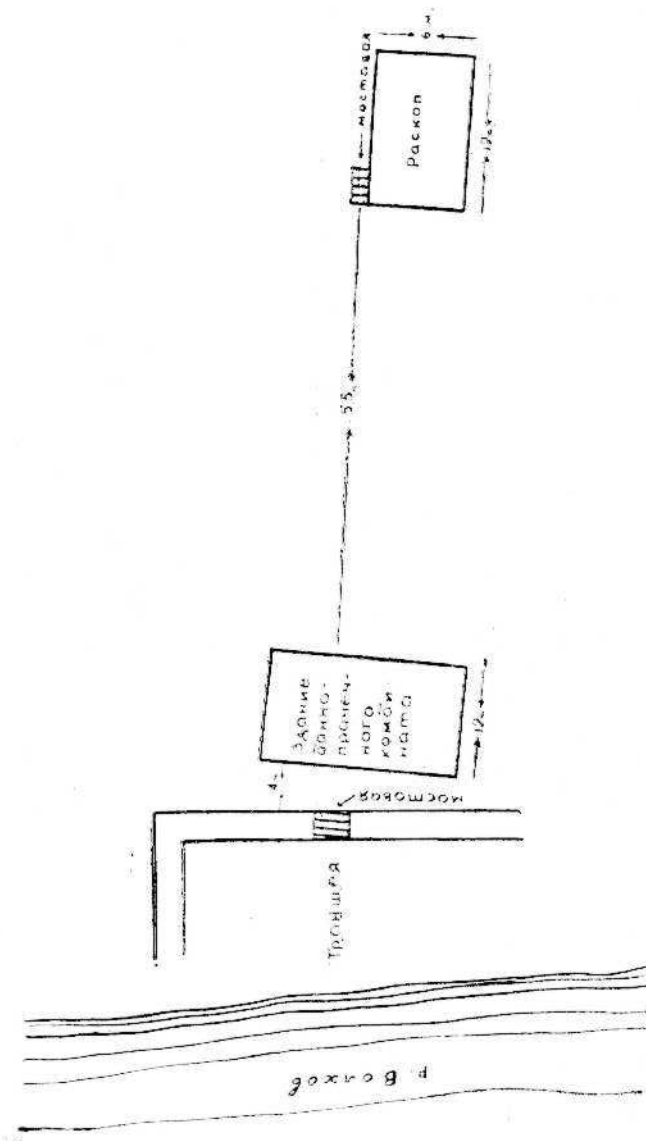

Схема расположения раскопки 1948 года в Неревском конце.

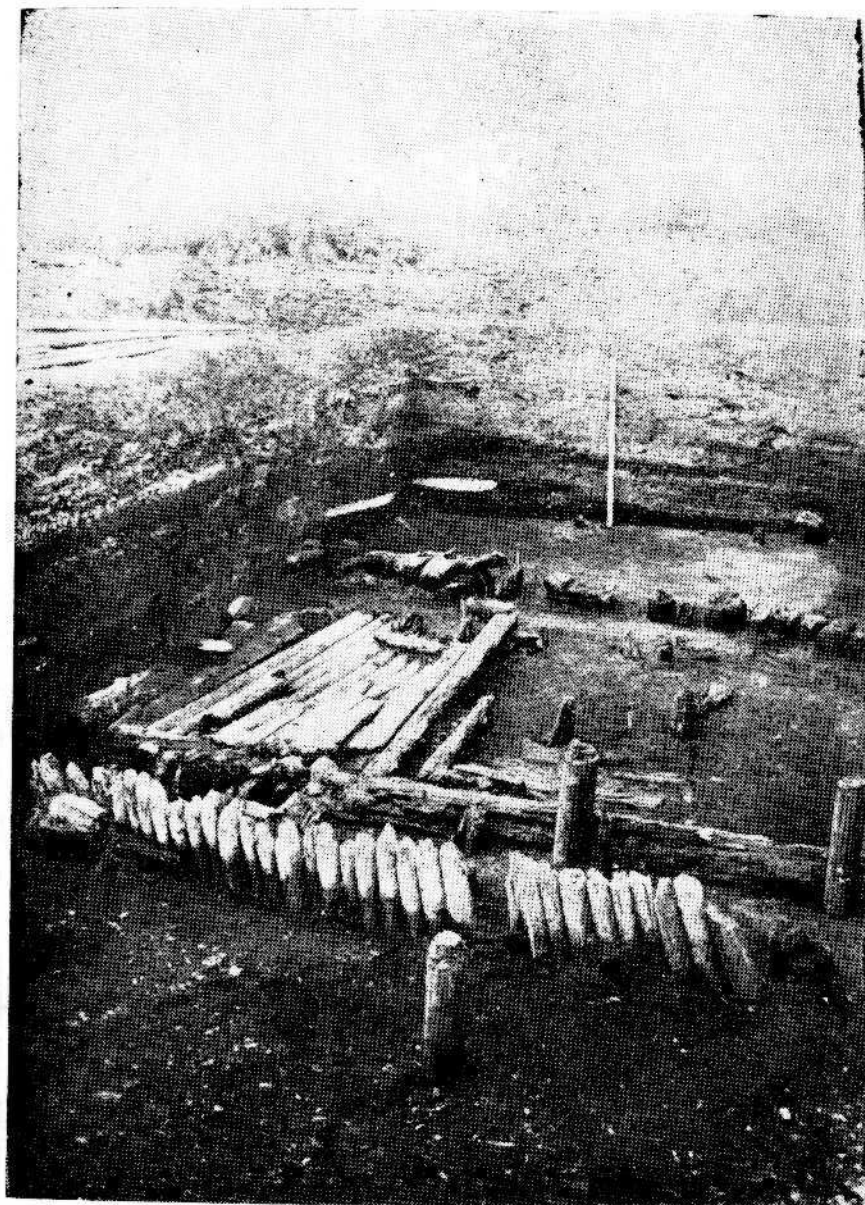
войны. Здесь были найдены остатки мастерских ремесленников и древней судовой верфи. О последнем говорили мощный пласт щепы и большое количество находок, связанных с корабельным делом. Исключительную ценность представляла находка носовой части корабля со скульптурным изображением головы какого-то животного.

Раскоп 1948 года располагался между Дмитриевской улицей и вновь построенным зданием банно-прачечного комбината, к западу от последнего, на 30 метров южнее от участка 1941 года. Продолжить исследование смежной территории этого участка не удалось, так как она была занята судоремонтным заводом.

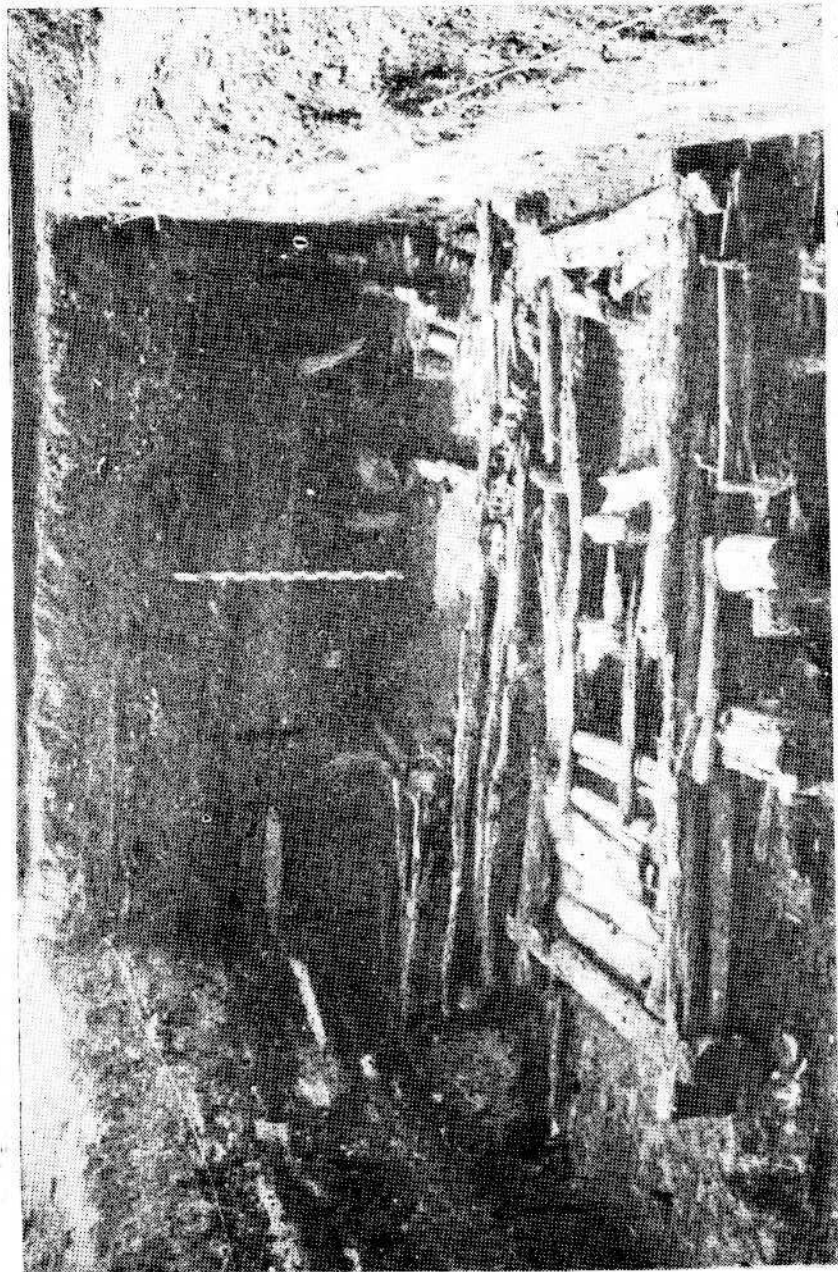
Раскопки 1948 года показали, что наиболее мощные культурные слои в Новгороде находятся на территории древнего Неревского конца, причем доминирующая мощность падает на слои — XII, XIII вв. Кроме того, здесь были обнаружены более ранние слои, относящиеся к X—XI вв., что говорит о давнем заселении этого участка города. Раскопки вскрыли участок древней Холопьевой улицы с жилыми срубами, мастерскими ремесленников и остатками древней судовой верфи. Всего было открыто 15 разновременных построек. Расположение их говорит о том, что застройка шла не по строгой линии улицы. Некоторые срубы близко примыкали к мостовой, отделяясь от нее тыном, другие ставились в значительном удалении, но от улицы к ним шли вымостки. Интересная деталь наблюдалась почти во всех этих сооружениях. Под древним полом шла промазка из серо-зеленой (девонской) глины. Подобная глиняная промазка перед настилкой пола в жилых домах, очевидно, имела широкое распространение в древнем Новгороде. Остатки ее находимы были и при раскопках в Кремле⁷.

Особый интерес представляли более древние сооружения. Некоторые из них являлись мастерскими ремесленников. На глубине 3,2—3,5 м, в слоях, которые можно отнести к XIII—XII вв., была вскрыта изба сапожника, о чем говорило огромное количество обрезков кожи, орудия сапожного производства: точильные бруски, шилья—прямые и изогнутые, раскроечный нож. Здесь же были обнаружены: нож, с прекрасно сохранившейся костяной ручкой, изящной формы со сплошным глазковым орнаментом (см. рис. на стр. 117) и нож типа «складня», т. е. перочинного ножа, ручка которого была сделана из кости с грубыми заклепками из красной меди.

Находимое большое количество медной проволоки со следами обработки при помощи «волочила» говорит также о существовании здесь мастерской ремесленника-ювелира, изготовлявшего проволоку, или готовившего из нее различные украшения. Следы обработки проволоки в виде продольных очень мелких бороздок хорошо видны даже простым глазом. Два из найденных кусков проволоки имели такой характер своей поверхности, который был свойственен для ковальной проволоки, на них заметны были следы молотка.

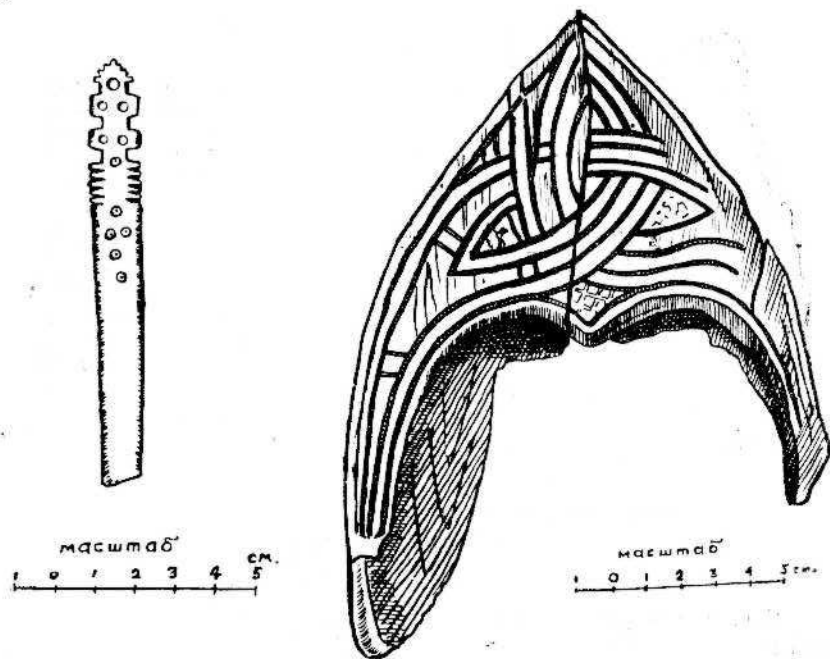
Сруб в центральной части раскопа на глубине 2,20—2,30 м (раскопки 1948 г. в Неревском конце).

Сруб в центральной части раскопа на глубине 2,60—2,70 м (раскопки 1948 г. в Неревском конце).

По всей территории раскопа находилось очень много грузил, берестяных поплавков, свидетельствующих о проживании здесь рыбаков. На изготовление костяных изделий указывает сосредоточение большого количества последних в одном месте. Трудно предположить, чтобы большое количество неповрежденных гребней, изъятых при расчистке одного сруба, использовались в домашнем обиходе одним его владельцем. Скорее можно предположить, что гребни здесь изготовлялись и предназначались для продажи.

Огромное число фрагментов стеклянных браслетов позволяет также предполагать о существовании на этом месте их производства.

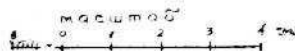
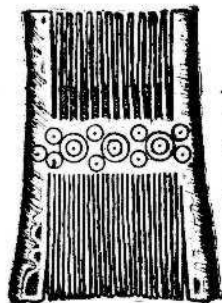
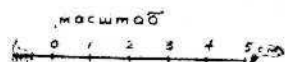
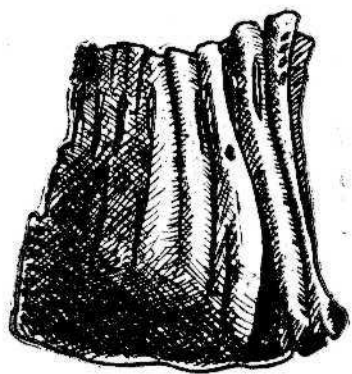

Фрагмент проколки из раскопок 1948 г. в Неревском конце.

Часть ковши из раскопок 1948 г. в Неревском конце.

За время проведения раскопок было собрано большое количество самых разнообразных предметов: гончарные изделия, обувь, гребни, украшения, остатки деревянной утвари, кожаные кошельки и ножны, боевые топоры, наконечники копий, счетные бирки, детские глиняные игрушки и многие другие. Серп, найденный среди перечисленных предметов, имел по сравнению с современным меньшие размеры и более пологий изгиб. К числу наиболее ценных находок следует отнести: свинцовую висюлую печать архиепископа Симеона, две золотые трехбусенные серьги, пластинку из известняка с рисунком. Серьги, тончайшей ювелирной работы, очень

сходны по своему виду и по работе с древними колтами. Подобные же серьги найдены при раскопках в Киеве и Чернигове⁸. Очевидно, отсюда и были привезены найденные серьги. Известняковая пластинка, найденная на глубине 4,90 м, имеет двусторонние рисунки. На лицевой стороне изображена фигура человека, с поднятой кверху левой рукой. Над рисунком имеется углубление от начатого сверления дыры, обычной у грузил в данном месте. На обратной стороне дано несколько мелких рисунков, что означают эти рисунки пока не удалось определить. Есть предположения, что это княжеский знак или своеобразный амулет рыболова.

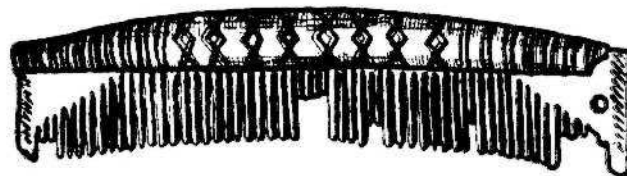

Кожаный кошелек и костяной гребень из раскопок 1948 г. в Неревском конце.

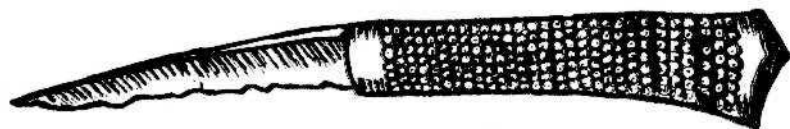
В восточной части раскопа на глубине 1,20 м открылся мощный и плотный слой мелкой щепы, который прослеживался до глубины 4 м. На этой же глубине находилась щепка в раскопе 1941 года и в траншеях на территории судоремонтного завода и у банно-прачечного комбината. Вещественные находки на этом участке были специфичны. Здесь обнаружены крупные кованые гвозди, различной формы и размеров скобели, которые широко применялись в судостроении для окорения бревен и, как рубанок, для строгания.

Мощный пласт щепы и находки 1941, 1948 годов, связанные с судостроением, говорят о том, что на этом прибрежном участке в течение длительного времени находилась верфь, на которой строились различные суда, необходимые Новгороду как для торговли, так и для развития рыболовства. В юго-восточном углу раскопа хорошо прослеживалась Холопья улица. С целью ее исследования

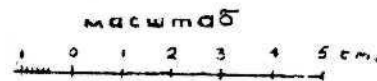
раскоп в этой части был расширен. Улица сохранила 18 настилов деревянной мостовой. Верхний относился к XVII веку, самый нижний к XI веку, т. е. ко времени первого сооружения. Таким образом направление этой улицы на протяжении многих веков оставалось неизменным. Продолжение этой улицы неожиданно вскрылось при рытье траншеи для укладки труб за зданием банно-пра-

Расческа XII века из раскопок 1948 г. в Неревском конце.

Ножичек XII века (оттуда же).

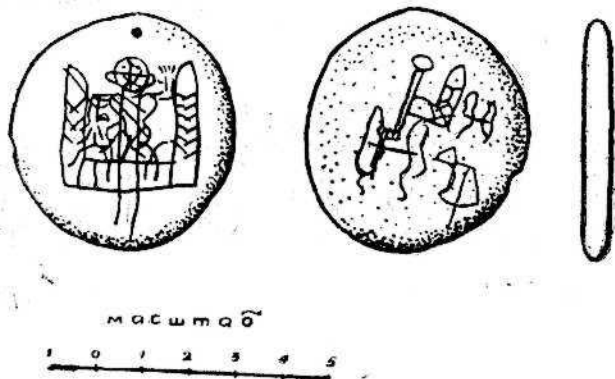
Счетная бирка (оттуда же).

чечного комбината. Проведенные измерения показали, что обнаруженные настилы очень слабо отклоняются от линии улицы на участке раскопа. Улица шла почти прямолинейно. Траншея находилась от раскопа на расстоянии 71 м. Следовательно, Холопья улица в древности подходила к самому берегу Волхова.

Раскопки в Неревском конце 1948 года, при которых было обнаружено большое количество разнообразных и очень ценных предметов, еще раз со всей очевидностью подтвердили, какой боль-

шой интерес представляет этот участок для археологических исследований. И в 1951 году экспедиция Академии наук СССР развернула на этом участке крупнейшие в нашей стране археологические работы.

Известия Академии наук СССР
Серия ист.-экон. науки

Известняковая пластинка (предполагаемый княжеский знак).
Из раскопок 1948 г. в Неревском конце.

Раскопки, проведенные музеем в 1946—1947 и 1948 годах, дали очень ценные материалы к изучению многих вопросов истории Новгорода и позволили музею организовать экспозицию о древнем городе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. А. А. Строков, В. А. Богусевич, Б. К. Мантейфель. Раскопки на Ярославовом Дворище. — «Новг. истор. сборник», вып. 3—4.
2. А. А. Строков. Раскопки на Ярославовом Дворище в 1940 г. — «Новг. истор. сборник», вып. 8.
3. Н. В. Чернов, С. А. Павлов, И. М. Лещицкий, И. С. Шестаков. Курс технологии кожи. Часть I, 1946.
4. А. В. Арциховский. Раскопки в Новгороде. — «Краткие сообщения ИИМК», вып. XXXIII.
5. А. В. Арциховский. Новгородская экспедиция. — «Краткие сообщения ИИМК», вып. XXVII, 1949 г.
6. М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М. 1946.
7. А. А. Строков, В. А. Богусевич, Б. К. Мантейфель. Раскопки в Новгородском Кремле 1938 г. — «Новг. истор. сборник», вып. 5.
8. Самойловский. Клад времени Киевской Руси. — «Археология», №1, 1948 г. Институт археологии АН СССР.